

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Осипова А.А., Брижак З.И.

К дефиниции смыслового барьера в теории деятельности

В статье рассматриваются особенности дефиниции понятия «смысловой барьер» и особенности становления данного понятия в теории деятельности.

Ключевые слова: теория деятельности, теория смысла, смысловая сфера, психологический барьер, смысловой барьер.

Рубеж XX и XXI вв. в отечественной психологической науке ознаменовался ростом интереса к ряду методологических проблем, позволяющих переосмыслить и развить уже существующие теории и концепции в связи с глубокими изменениями в сознании, как отдельных ученых, так и мирового ученого сообщества, вызванными социальными и политико-экономическими причинами мирового и даже планетарного масштаба.

Одной из психологических теорий, наиболее динамично развивающихся в последние десятилетия, явилась теория смысла, которая существенно трансформировалась как в структурном, так и в категориальном плане.

По мнению И.В. Абакумовой, тезаурус данной теории уже включает в себя такие понятия, «...как личностный смысл, индивидуализированный смысл, социализированный смысл, смысловая установка, смысловой мотив, смысловая сфера человека, смыслообразование, смысловое взаимодействие и многие другие смылосодержащие понятия» [1, с. 10].

Однако еще преждевременно говорить о теории смысла как о целостной единой теории, полностью сформировавшей в отечественной психологической науке, поскольку процесс становление ее категориального аппарата еще далек от завершения.

Существует целый спектр теорий, объясняющих смысловые конструкты как в рамках психологических подходов и направлений, так и не полностью психологических позиций и взглядов, однако включающих в свою исследовательскую орбиту смысл и все, что с ним связано.

Наиболее полно и развернуто проблематика смысла представлена в деятельностном подходе, в развитии которого Д.А. Леонтьев выделяет 3 основных этапа.

Первый этап включает период с конца 1930-х и до середины 1970-х гг. XX столетия. На этом этапе А.Н. Леонтьев ввел в психологический обиход и сформулировал понятие «смысл» (личностный смысл) в качестве объяснительного понятия и осуществил его всестороннюю теоретическую и экспериментальную разработку в генетическом, структурном и функциональном аспектах.

Второй этап развития теории смысла в рамках деятельностного подхода – с середины 1970-х до начала 1980-х гг. XX столетия – характеризовался введением и развитием рядом авторов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин, Е.В. Субботский, О.К. Тихомиров) новых родственных понятий: смысловое образование, смысловая установка, смысловой конструкт, операциональный смысл и др., ознаменовавших переход от одного объяснительного понятия к дифференцированному кусту понятий.

Наконец, третий этап – с начала 1980-х гг. и по настоящее время – представляет собой этап интеграции этих представлений и появление классификаций смысловых образований (Е.Е. Насиновская и др.), возникновение синтетических понятий, таких как «динамическая смысловая система» (А.Г. Асмолов), «смысловая сфера личности» (Б.С. Братусь), концепции смысловой динамики (Ф.Е. Василюк), смысловой саморегуляции (Б.В. Зейгарник, В.А. Иванников) [3].

В настоящее время развитие теории смысла имеет взрывной и динамический характер, однако целый ряд важнейших аспектов теории смысла и смыслообразования остается малоизученными и малоработанными. Одним из таких аспектов является дальнейшее развитие категориального аппарата науки и, в частности, такой категории, как категория «смыслового барьера».

Впервые в отечественной психологической науке термин «смысловой барьер» предложила Л.С. Славина: «...смысловым барьером мы называем такое явление, когда ребенок, хорошо понимая и умея выполнять то, что требует от него учитель, как бы не «принимает» это требование и упорно его не выполняет. В этих случаях те или иные педагогические меры не оказывают на него воздействия, хотя он хорошо понимает, на что именно они направлены и как ему следует на них реагировать» [6, с. 10].

В своей работе она не только предложила формулировку данного понятия, но и выявила и описала основные виды смысловых барьеров при взаимодействии взрослого и ребенка, а также показала различия в причинах возникновения смысловых барьеров.

Л.С. Славиной выделялось два вида смыслового барьера. Барьер первого вида – по отношению к определенному требованию. Основной причиной, ведущей к возникновению смыслового барьера первого вида, является неучет мотивов, обусловивших тот или иной поступок, то или иное поведение.

Барьер второго вида – по отношению к определенному человеку. Причиной возникновения второго вида смыслового барьера является повторение одних и тех же воздействий, особенно тогда, когда они являются безрезультатными. Л.С. Славиной было установлено, что настойчивое предъявление взрослым определенных требований, которые ребенок внутренне не «принимает» или по тем или иным причинам не может выполнить, приводит к тому, что он, в лучшем случае, перестает обращать на них внимание, а в худшем – начинает относиться к ним отрицательно. В таких случаях ребенок как бы уходит в себя, одевается «броней», которую далеко не всегда удается пробить разъяснениями и убеждениями.

Анализируя ряд фактов, Л.С. Славина пришла к выводу о том, что ребенок в ряде случаев не принимает требований взрослых потому, что эти требования не имеют для него подлинного смысла, а может быть, даже имеют другой, прямо противоположный смысл. В этом случае возможно отметить проявление смыслового барьера.

Л.И. Божович, рассматривая собственно смысловые барьеры, отмечала, что в данном виде барьеров имеются простые расхождения в смыслах, когда одному и тому же термину, суждению, понятию придается либо разное значение, либо разный личностный смысл.

По мнению Г.С. Фрумовой, смысловой барьер возникает в тех случаях, когда развивается непринятие опасных слов (смысловых гнезд), которые напоминают о каком-либо травмирующем событии, при этом они выключаются из сознания.

М.С. Неймарк связывала смысловые барьеры с различным отношением у разных людей к одним и тем же вещам. Общим характерным признаком всякого смыслового барьера, по мнению этих авторов, является невыполнение требования, которое может быть вызвано несопадением смыслов высказанного требования, просьбы, приказа и т. д. у партнеров по взаимодействию, создающем препятствие для их взаимопонимания. Изучая причины возникновения смыслового барьера, М.С. Неймарк отмечала: «...наиболее частой причиной его возникновения является непонимание взрослыми истинных мотивов поведения ребенка, реагирование лишь на результат его деятельности или приписывание ребенку несоответствующих действительности мотивов» [4, с. 22].

В рамках деятельностного подхода выполнено большое количество исследований, раскрывающих эту проблему. Теоретические основы понимания психологических барьеров заложены в работах С.Л. Рубинштейна, который, подчеркивая взаимосвязь деятельности и эмоции, отмечал: «в ходе деятельности есть обычно критические точки, в которых определяется благоприятный для субъекта или неблагоприятный для него результат, оборот или исход его деятельности. Человек как сознательное существо более или менее адекватно предвидит приближение таких критических точек. При приближении к ним в чувстве человека – положительном или отрицательном – наступает разрядка» [5, с. 150].

Для отграничения понятия «смысловой барьер» от ряда сходных понятий необходимо отметить некоторые особенности функционирования понятия «барьер» в психологической литературе.

Во-первых, как многие другие психологические понятия (темперамент, личность, деятельность, отражение и т. д.), понятие «барьер» существенно различается в житейской и научно-психологической практике.

Во-вторых, внутри научной психологии понятие «барьер» существенно различается по содержательным характеристикам в рамках различных теорий и научных школ.

В-третьих, понятие «барьер» носит универсальный характер и относится к объективно-субъективным категориям психологической теории (Р.Х. Шакуров).

Однако именно в теории деятельности при изучении психологических барьеров акцент делался не на внешние, социально-обуславливающие поведение человека барьеры, а именно на внутренние, собственно и порождающие это поведение. Значительное количество, как теоретических, так и экспериментальных исследований в русле теории деятельности было направлено на раскрытие сущности понятия «психологический барьер», при этом сама трактовка данного понятия у различных авторов весьма неоднородна.

В отечественной науке в контексте деятельностного подхода психологический барьер рассматривается как «критическая точка», препятствующая дальнейшему движению деятельности, вызывающая определённые эмоциональные переживания и стимулирующая возникновение психической активности по его преодолению [2].

Так, в качестве психологического барьера В.К. Вилюнас рассматривает эмоции успеха-неуспеха, Н.И. Насенко – состояние психической напряженности, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Г.С. Фрумова в качестве уже смыслового барьера рассматривают доминирующий мотив.

О.К. Тихомиров указывает на связь между происхождением эмоционально-ценностных отношений и барьером, что позволяет раскрыть принцип единства познавательных и эмоциональных процессов. Он отмечает, что барьер создает такое внутреннее состояние субъекта, которое определяет степень его чувствительности к определенным предметам и явлениям и определяет степень их привлекательности, при этом привлекательность большинства ценностей прямо пропорциональна величине препятствия, которое необходимо преодолеть для их достижения, а отсутствие преграды обесценивает предмет [8].

Понятие «барьер» широко исследовалось в контексте проблемы волевой регуляции поведения, при этом одни авторы (В.И. Селиванов и др.) рассматривали барьеры в качестве внешних факторов, детерминирующих поведение, другие – А.Б. Холмогорова, Е.С. Мазур, В.А. Иванников – рассматривали барьер как внутреннее образование, препятствующее переключению с одного вида деятельности на другой.

Н.А. Подымов считал психологические барьеры факторами, препятствующими распаду деятельности, рассматривая собственно барьеры как субъективное отражение возникшего внутреннего затруднения. С его точки зрения, психологический барьер деятельности представляет собой отраженное в сознании человека внутреннее препятствие, выражающееся в нарушении смыслового соответствия сознания и объективных условий и способов деятельности. Специфическая особенность проявления психологических барьеров заключается в наличии своеобразной реакции человека на возникновение в процессе деятельности «критических точек» (С.Л. Рубинштейн), препятствующих дальнейшему движению деятельности и вызывающих определённые эмоциональные переживания, определяющие благоприятный или неблагоприятный для субъекта результат.

Особая роль понятию «барьер» отводится в системно-динамической модели деятельности, разработанной Р.Х. Шакуровым. Он предлагает рассматривать

отношения человека с миром как «активную форму взаимодействия, направленного, прежде всего, на преодоление различных преград, возникающих на пути удовлетворения его потребностей» [9, с. 5]. Барьер рассматривается им как субъективно-объективная категория.

В своей фундаментальной статье «Барьер как категория и его роль в деятельности» Р.Х. Шакуров предпринял попытку преодоления разрыва между внешними и внутренними психологическими барьерами. По его мнению, понятия «барьер» и «преодоление» связаны с онтогенезом всех психических структур и барьер выполняет актуализирующую и динамизирующую роль в деятельности человека. Рассматривая ряд функциональных особенностей барьеров, он выделяет в качестве основной функцию мобилизации внутренних ресурсов индивида для преодоления сопротивления среды процессу удовлетворения его потребностей: «...то, что является непреодолимой преградой для слабого, не является таковой для сильного. Внешние барьеры неразрывно связаны с внутренними, продуцируют их» [9, с. 6].

Раскрывая сущность психологических барьеров, Р.Х. Шакуров исходит из исследований взаимоотношений человека с окружающим миром. По мнению автора, основной функцией психики является удовлетворение потребностей индивида в обеспечении его выживания в меняющихся условиях, что в свою очередь достигается с помощью инструментальной функции (преодоление), суть которой, по мнению ученого, «...заключается в преодолении сопротивления среды процессу удовлетворения потребностей субъекта» [9, с. 9].

В связи с этим Р.Х. Шакуров предлагает трактовать психологический барьер как внешнее и внутреннее препятствие, сопротивляющееся проявлениям жизнедеятельности субъекта, его активности.

Р.Х. Шакуров раскрывает сущность психологических барьеров с позиций функционального подхода. Барьер в его понимании – это психологический феномен (представленный в форме ощущений, переживаний, образов, понятий и др.), в котором отражены свойства объекта ограничивать проявления жизнедеятельности человека, препятствовать удовлетворению его потребностей.

При анализе механизмов онтогенеза барьеров Р.Х. Шакуров дифференцирует их на ценностные (первичные) и операционные (вторичные). Он подчеркивает неразрывную связь генезиса эмоционально-ценностных отношений с барьерами, прежде всего, ценностными – отсутствием или нехваткой предметов потребности, с их дефицитом. «Барьер создает такое внутреннее состояние у субъекта, которое определяет степень его чувствительности к определенным предметам, их привлекательности. Объективно предмет может быть сколь угодно важным, но при наличии беспрепятственного доступа мы к нему остываем... Так обстоит дело и с высшими ценностями: их привлекательность пропорциональна величине препятствий мешающих удовлетворению соответствующей потребности» [9].

Любая потребность перерастает в действие лишь при одном условии: если удовлетворяющий ее предмет отделен от индивида каким-либо барьером, считает Р.Х. Шакуров. По его мнению, барьеры играют решающую роль в конституировании

и динамизации деятельности. Ценностные барьеры актуализируют потребность – приводят ее в активное состояние. В результате взаимодействия актуализированных потребностей со вторичными барьерами рождаются все другие слагаемые деятельности их взаимосвязи: ожидания, мотивы, задачи, действия, результата. Барьеры обеспечивают психогенез деятельности. Смысл и назначение последней состоит в преодолении преград, мешающих удовлетворению потребностей.

Р.Х. Шакуров об определении понятия «барьер» в широком смысле пишет: «Барьер всегда является элементом какой-то системы, он взаимодействует с другими ее элементами. Барьер не просто объект. В качестве барьера выступают не только наличие, но и отсутствие элемента системы... В общей форме понятие «барьер» можно определить как такое отношение между элементами системы, которое ограничивает свободу одного из них» [9, с. 6].

Рассматривая проблему барьеров через понятие «установка», А.Г. Асмолов полагает (вслед за А.Н. Леонтьевым), что мотив, цель и условия осуществления деятельности обуславливают такие единицы деятельности, как особенная деятельность, действие и операция.

А.Г. Асмолов выделяет 4 уровня установочной регуляции деятельности человека и, следовательно, 4 установки-барьера:

- 1) смысловые барьеры,
- 2) целевые,
- 3) операциональные,
- 4) психофизиологические.

Обозначая в качестве значимых смысловые и операциональные барьеры, автор дает их психологическую характеристику и делает акцент на универсальном характере барьера: они проявляются на всех уровнях организации деятельности – от психофизиологического до социально-психологического.

В исследовании А.А. Солопова была предпринята попытка отграничения понятия «коммуникативно-смысловой» барьер от понятий «смысловой барьер» и «коммуникативный барьер», однако в данном анализе смысловой барьер рассматривался преимущественно с социально-психологической точки зрения без серьезного анализа с точки зрения таких критериев, как условия возникновения, структура и функции, мерности формирования и трансформации, что указывает на сложность и недостаточную разработанность понятия «смысловой барьер», как в общетеоретическом, так и в экспериментальном плане.

Анализ психологической литературы показал, что в рамках теории деятельности выполнено значительное количество теоретических и экспериментальных исследований, способствующих раскрытию сущности понятия «смысловой барьер», однако нельзя считать данный вопрос полностью изученным.

Большое количество теоретических и эмпирических работ, опирающихся на понятие «барьер» в том или ином аспекте, позволяет заключить, что введение в психологический оборот понятия «барьер» мотивировано потребностями современной науки и несет в себе значительный эвристический потенциал.

Литература

1. Абакумова И.В. Смыслодидактика. – М.: Изд-во «КРЕДО», 2008. – 386 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: «Смысл», 1999. – 286 с.
4. Неймарк М.С. Некоторые проблемы личности школьника. – М.: «Знание», 1975. – 64 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
6. Славина Л.С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам. – М., 1958. – 214 с.
7. Солопов А.А. Социально-психологические условия возникновения коммуникативно-смысловых барьеров у сотрудников таможенных органов: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 237 с.
8. Тихомиров О.К. Психология мышления. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984. – 270 с.
9. Шакуров Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.